

УДК 343.2(477)

В. А. Чайка, соискатель

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина

РОЛЬ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье исследованы факультативные признаки субъективной стороны преступлений, связанных с посягательством на работников правоохранительных органов. Определена роль и значение мотива, цели и эмоции при квалификации таких преступлений.

Ключевые слова: субъективная сторона, мотив, эмоции, цель, состав преступления.

Содержание субъективной стороны состава преступления характеризуют определенные юридические признаки. Такими признаками являются вина, мотив и цель совершенного преступления. Поэтому для квалификации того или иного преступления исключительное значение имеет установление связи внешнего проявления поведения человека с его психическим состоянием.

Так, вина является основным (обязательный) признаком юридического состава любого преступления, она определяет наличие субъективной стороны и в значительной мере ее содержание.

Вина, будучи обязательным признаком преступления (признаком юридического состава преступления), не исчерпывает его содержания. Важную роль в характеристике субъективной стороны играют также мотив и цель преступления. Они, применительно к преступлению, предусмотренному ст. 348 УК, приобретают характер обязательных признаков. А потому их точное определение является основанием для более углубленного рассмотрения этого преступления. В случае их отсутствия, или если они имеют факультативный характер, по-нашему мнению, о исследуемом преступлении речь не может идти.

Мотив — это внутреннее побуждение, движущая сила поступка человека, который определяет его содержание и помогает более глубоко раскрыть психическое отношение лица к содеянному [1, 88]. В литературе отмечается, что внутренними детерминантами, в частности, умышленных преступлений могут быть разнообразнейшие мотивы. Например, активная служебная или общественная деятельность потерпевшего может вызвать чувства мести и привести к совершению этого вида убийства. Может иметь место недовольство такой деятельностью и желание ее прекратить [2, 112]. Е. В. Фесенко в этой связи отмечает: цель — это представления о желательном результате, которого стремится достичь лицо совершением преступления, приводя для этого благоприятные доказательства [3, 144]. Мы в целом соглашаемся с этим мнением и вместе с тем считаем необходимым уточнить следующее. Законодатель в ст. 348 УК, в отличие от некоторых зарубежных стран, не выписал в диспозиции ст. 348 УК ни мотивов, ни цели этого преступления, которое объективно усложняет применения этого закона.

Кроме этого, в юридической литературе высказаны суждения о том, что «вопрос о доказывании субъективной стороны преступления консервативно рассматривается в интеграции с сугубо материальными понятиями, под которыми

понимают такие, которые воспринимаются органами ощущения других индивидов. В большинстве случаев некоторая совокупность материальных доказательств определяет нематериальные понятия — мотив и цель. Учитывая эти признаки, некоторые авторы считают, что психические процессы и в полном объеме не могут быть установлены [4, 52]. Из изложенного следует вывод о том, что эти признаки указаны в ряде статей Особенной части, но тем не менее имеют эфемерный характер и хотя и являются предметом доказывания по УПК, доказать их невозможно.

На наш взгляд, достижения медицины, науки уголовного права, уголовно-правовые исследования дают основания для следующего суждения. Цель — это желания лица, которое совершает общественно опасное деяние, достичь определенных вредных последствий. Цель также определяется как представления о желаемом результате, которого стремится достичь лицо, определяющее направленность действия. В юридической литературе высказана точка зрения о том, что в преступных посягательствах, в частности на деятельность работника правоохранительного органа, цель может быть промежуточной или конечной [2, 110]. Мы не можем согласиться с этими суждениями в силу следующего.

Цель, как и мотив, могут иметь место лишь в органическом единстве с виной субъекта преступления. Психическое отношение (отношения) лица к совершенному им действию (бездействию), а также и к преступным последствиям, в нашем случае к убийству потерпевшего, может быть определено путем исследования мотивов этого преступления, целей и цели посягательства, хотя эти признаки законодателем не определены в диспозиции ст. 348 УК. Ведь любые действия человека, если они совершаются сознательно, мотивированны и целенаправлены. Мотивы побуждают человека совершать не хаотичные движения и даже определенные поступки, а именно осуществлять их в определенной последовательности.

Как справедливо отмечает С. А. Тарарухин, в одном и том же преступном акте могут быть не одни, а несколько мотивов, которые относятся как к совершенному действию, так и их последствиям, подчиненным цели преступления [1, 74]. Мы исходим из того, что цель — это осознанный, как правило, четко определенный результат волевого поведения виновного в преступлении лица.

Так, изучения уголовных дел, возбужденных по фактам нападения на работников правоохранительных органов, с очевидностью удостоверяют: лица, которые при нападении причинили телесные повреждения потерпевшим, или повредили их имущество, заявляя угрозы, желали достичь четких целей — прекратить или изменить законную деятельность потерпевшего, а также самим достичь желательного результата — избежать ответственности как непосредственно самому, так и того лица, в интересах которого эти действия совершаются.

Мотив и цель как психические признаки характерны для любого сознательного волевого поведения человека. В их основе лежат потребности, интересы человека. Однако, когда речь идет о мотиве и цели преступления, их содержание определяется антисоциальной направленностью. Отсюда очевидно, что о мотивах и цели преступления можно говорить лишь в случае совершения умышленных преступлений, к которым относится и преступление, предусмотренное ст. 348 УК.

Мотив и цель являются самостоятельными психологическими признаками субъективной стороны, но они взаимозависимые, взаимосвязанные между собою и лишь в своем единстве могут дать полное представление о направленности поведения лица. Мотивы и цель могут быть разными при совершении одного преступления.

В конечном итоге, следует сказать, что в уголовном праве учитываются не все признаки психики человека, а в основном два из них — интеллектуальный и волевой, которые используются при определении форм вины — умысла или неосторожности. Вместе с тем уголовный закон в отдельных случаях указывает на особое

эмоциональное состояние человека как признак субъективной стороны состава преступления. Эмоции, которые ощущает лицо при совершении общественно-опасного действия, различаются по своему характеру, содержанию и времени возникновения, и, как правило, находятся за пределами субъективной стороны преступления, так как совсем не влияют на формирование ее признаков. Однако некоторые из них законодателем используются для описания юридических признаков, в частности, убийств и тяжких телесных повреждений при смягчающих обстоятельствах (ст.ст. 116 и 123 УК).

Исследование законодательства, юридической литературы, зарубежного законодательства дает основания к выводу о том, что субъективная сторона этого преступления представляет собой чрезвычайную сложность. Все это может проявиться в ошибках при применении этого закона и привести к неправильной квалификации деяния. Все это подчеркивает важность выявления всех признаков субъективной стороны этого преступления.

В учебной литературе, комментариях к Уголовному кодексу, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 348 УК, как правило, определяется как умысел с целью воспрепятствования указанной деятельности потерпевших или мести за осуществление такой деятельности.

Некоторые авторы уточняют интеллектуальный признак субъективной стороны этого преступления тем, что им может охватываться специфический социальный статус потерпевшего [5,128]. Направленность эмоций и характера чувств человека, источников и возбудителей этих чувств имеет решающее значение во время оценки мотивов поведения человека. Мотив преступления представляет собой сложный эмоциональный и волевой процесс в психике человека. Соотношение эмоционального и волевого моментов в мотивации деятельности человека имеет разнообразное соединение. При совершении преступлений степень эмоциональных переживаний и направленности воли достигает высоких границ и определяет общественно опасное и преступное поведение человека. Мотив, присущий человеку, является проявлением его биологической сущности, то есть мотив определяет поведение не сам по себе, а только в соотношении, в связи с теми результатами, достичь которые стремится лицо, совершая то или иное деяние.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 348 УК, мотив имеет чрезвычайно важное значение. Совершение этого преступления при наличии разных мотивов (разной цели) не может рассматриваться как это преступление, а требует другой квалификации.

Научные работники, которые исследовали проблему мотива и мотивации в современном их понимании, отмечают два важных подхода в отношении понимания мотива, которые существуют сегодня в психологии: зарубежная (западная) и отечественная психологическая мысль. Исходя из того, что мотив является внутренним исходным моментом преступления, его причиной и поводом, а потому имеет важное значение для определения содержания и сущности умышленного преступления. Исходя из таких исходных положений, А. В. Савченко определяет мотив преступления «как интегральное психическое творение, которое соблазняет лицо к совершению общественно опасного действия и является его основанием» [6, 71].

Соглашаясь в целом с таким подходом и с определением понятия мотива, считаем необходимым указать следующее. Если сводить все признаки мотива к тому, что мотив является понуждением и основанием общественно-опасного действия, то тогда как быть в тех случаях, когда общественно-опасное деяние не является преступлением — действия совершаются невменяемым лицом, не субъектом преступления и т. п. Лицо, совершая преступление, предусмотренное ст. 348 УК, стремится достичь тех целей и цели, ради которых оно совершает преступление в своих интересах, или в интересах других лиц.

Цель всегда опосредствована мотивом, равно как мотив опосредствован целью. От мотива зависит, как человек формирует цель, цель же определяет, каким способом будет осуществляться намерение, которое возникло. На наш взгляд, в литературе справедливо отмечается, что под мотивами следует понимать: неподчинение государственно-властным предписаниям, которые определяются в отношении их носителей, в нашем случае — работников правоохранительных органов, побуждения мести за совершенную потерпевшим правоохранительную деятельность [7, 17] следует признать правильным. Цель, по нашему мнению, это осознанное желание: совершить определенные действия, воздержаться от обязательного выполнения определенных действий, причинить какой-то вред и т. п., то есть то, на что или к чему направляются побуждения. Например, сделать прицельный выстрел в потерпевшего для того, чтобы поразить определенную часть его тела, лишив возможности оказать сопротивление. Как цель мы рассматриваем убийство работника милиции с целью завладения его оружием. Целью может быть и завладение оружием в случае организации банды и т. п. Цель — тот результат осознанных действий (бездействия), материализованный в определенных последствиях, вреде.

На основании изложенного можно прийти к следующему выводу. Психическое отношение субъекта преступления относительно посягательства на интересы правоохранительной деятельности может характеризоваться лишь прямым умыслом, специфическими мотивами и целью прекратить или изменить деятельность лиц, осуществляющих правоохранительные функции, таким образом нанести ущерб авторитету органов государственной власти.

Литература

1. Тарарухин С. А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. — М., 1974. — 224 с.
2. Осадчий В. Зміст правосуддя у злочинах проти правоохоронної діяльності. // *Право України*. — 2000. — № 11. — С. 110–112.
3. Фесенко Є. В. Злочини проти здоров'я населення та система заходів з його охорони: Монографія. К.: Атіка, 2004. — 280 с.
4. Осика І., Сафронов С. Доказування мотиву та цілі як ознак суб'єктивної сторони злочину. // *Право України*. — 1997. — № 3. — С. 51–52.
5. Хлопцева Е. Ю. Уголовно-правовая охрана правосудия: Дис. ... канд. юр. наук. — Екатеринбург, 1995. — 196 с.
6. Савченко А. В. Мотив і мотивація злочину. Монографія. — К.: Атіка, 2002. — 144 с.
7. Дзюба В. Т. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника. — Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. — К., 1985. — 22 с.

В. А. Чайка, здобувач

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна

РОЛЬ ФАКУЛЬТАТИВНИХ ОЗНАК СУБ'ЄКТИВНОЇ СТОРОНИ ПРИ КВАЛІФІКАЦІЇ ПОСЯГАНЬ НА ПРАЦІВНИКІВ ПРАВООХОРОННИХ ОРГАНІВ

РЕЗЮМЕ

Мотив, ціль, емоції є самостійними психологічними ознаками суб'єктивної сторони, але вони взаємозалежні між собою і лише у своїй єдності можуть дати повне представлення про спрямованість поведження особи. Мотиви і ціль можуть бути різними при здійсненні одного злочину.

Ключові слова: суб'єктивна сторона, мотив, емоції, ціль, склад злочину.